

0 $\frac{20}{384}$

2007056797

10099
20
384

№ 7670

О ВОЛЖСКИХЪ БОЛГАРАХЪ.

Древнѣйшая Исторія этого народа переезжается во мракъ неизвѣстности. Мы знаемъ только, что въ концѣ V вѣка по Р. Х. часть его перешла къ Дунаю, гдѣ она въ послѣдствіи времени совершенно водворилась. Византійскіе Писатели, упоминая объ этомъ переселеніи, не представляютъ никакихъ подробностей о *Великой* или *Восточной Болгаріи*, но говорятъ только о Западныхъ или Дунайскихъ Болгарахъ, которыхъ сосѣдство имѣло немалое вліяніе на судьбу Восточно-Римской Имперіи. Едва узнаемъ мы отъ нихъ, что по смерти Болгарскаго Царя *Куверата* (между 660 и 668 г. по Р. Х.), старшій изъ его сыновей *Ватваясъ* (*Batbaias* или *Watwaias*), кочевавшій съ своею ордою въ насѣдованной имъ странѣ, къ Сѣверу отъ Азовскаго Моря, между Кубанью, Дономъ и Волгою, — по опидѣленіи отъ него младшихъ братьевъ, которые съ своими подданными перешли на Западъ, — сдѣлался данникомъ Козарскимъ. Владычество Козаръ тяготило надъ Болгарами еще въ началѣ IX вѣка, и, бывъи можешъ, что для освобожденія себя отъ онаго, они двинулись вверхъ по Волгѣ, гдѣ и поселились, какъ при этой рѣкѣ, такъ и при рѣкѣ Камѣ. Тутъ узнали ихъ Арабскіе

писатели X вѣка, которыми мы обязаны первыми извѣстіями о Болгарахъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что исторія города Болгара, сочиненная въ первой половинѣ XII вѣка тамошнимъ жителемъ *Якубъ-Бенъ-Номакомъ*, извѣстнымъ преимущественно подъ именемъ *Болгарскаго Кадыя*, вовсе заперяна или по крайней мѣрѣ еще не опыскана. Объ этой Болгарской лѣтописи (Тарыхъ Болгаръ) упоминаетъ жившій въ XIII вѣкѣ Арабскій землеописатель *Казвини*, и мы Европейцы обязаны Г-ну Академику *Френу* какъ за сіе извѣстіе, такъ въ особенности за напечатаніе нѣхъ свѣдѣній о Болгарахъ, которыми сохранилъ для насъ другой достопамятный Арабскій писатель X вѣка. Писатель этотъ, *Ибнъ Фозланъ*, находился при послѣ Халифа Мукшедира, *Сусень-ель-Расси*, который былъ отправленъ въ Болгарію въ 921 г. по поводу того, что Болгары рѣшились принять Магометанскую вѣру (или возвратиться къ оной). — Тогда надъ Болгарами, которыхъ Восточные писатели *Ибнъ-Фозланъ* и *Якутъ* называютъ Словенами, царствовалъ Блапаваръ (или Влашавацъ, т. е. владѣтель) *Алмусъ*, сынъ *Сильки* (или Василька). Послы прибыли въ столицу Болгарскую 11 Маія 922 года, и къ сему-то времени относится рѣшительное обращеніе Болгаровъ къ Исламу, т. е. къ Магометанскому закону, вмѣстѣ съ коимъ Царь ихъ принялъ имя *Джафера*, имя, которое носилъ господствовавшій въ то время Халифъ *Муктедиръ*. Общество свое Алмусъ замѣнилъ именемъ Абдуллы, а вмѣсто Словенскаго титула Влашавацъ, (т. е.

властелина), онъ принялъ Арабскій титулъ *Эмира* (Князя), который въ послѣдствіи времени опять замѣненъ Тапарскимъ; ибо Государи Болгарскіе величались подь конецъ *Ханами*. Подь ихъ же рукою находились меньшіе владѣльцы, которыхъ Арабскіе писатели именуютъ *Меликами* (Королями).

Судя по тому, что въ 922 г. у Болгаровъ существовала одна только подасть воловьими шкурами, должно бы думать, что у нихъ деньги тогда еще не водились; между тѣмъ однако же прибывшее къ нимъ отъ Халифа посольство было при встрѣчѣ осыпано деньгами въ знакъ особенной почести, что на Востоцкѣ, какъ и у насъ въ Россіи, было не въ диковину. Нѣтъ сомнѣнія, что деньги, на этотъ случай употребленныя, были не Болгарскія, но вѣроятно Арабскія, можетъ быть, съ примѣсю Греческихъ, Англійскихъ и Венгерскихъ монетъ, которыя ходили и въ Россіи. Вскорѣ потомъ однакоже и въ самой Болгаріи спали чеканить свои собственныя деньги, въ чемъ удостовѣряютъ насъ открытыя и описанныя Г-мъ Френомъ монеты 338 и 366 годовъ (ш. е. 950 и 976 г. по Р. Х.), которыя выбиты во времена Болгарскихъ Эмировъ *Талиба Ахмедова сына* и *Мумина Ахмедова* жъ сына въ городахъ Болгарѣ и Суварѣ или Сиварѣ.

Послѣдній изъ сихъ городовъ хотя и неупоминается нашими лѣтописцами, но объ немъ говорятъ Арабскіе путешественники и землеописатели, и въ томъ числѣ такіе, которые жили въ X вѣкѣ. Восточные историки пишутъ, что Россіяне въ

358 г. (ш. е. въ 968 или 969 г. по Р. Х.) взяли и разрушили славный городъ Болгарь и Г. Френъ не находивъ достаточной причины для того, чптобы сомнѣваться въ справедливости этого показанія, хотя Карамзинъ и замѣчаетъ, что въ 967 году Святославъ воевалъ съ Дунайскими, а не съ Камскими Болгарами, что могло, по мнѣнію Миллера, ввести въ ошибку или Арабскихъ географовъ или Эрбелопу, который передалъ намъ это извѣстіе (*). Между тѣмъ однако же въ 985 г. Великій Князь Владиміръ I Святославичъ, желая завладѣть Камскою Болгаріею, отправился на судахъ внизъ по Волгѣ, вмѣстѣ съ Новгородцами и знаменитымъ Посадникомъ ихъ Добрынею. Берегомъ шли союзники или наемники Россіянъ, Торки, единоплеменники Туркомановъ и Печенѣговъ, копорыя въ 1114 г., вмѣстѣ съ сими послѣдними были изгнаны Половцами изъ окрестностей Дона (Кар. II, пр. 218). Владиміръ побѣдилъ Болгаровъ, и заключивъ съ ними миръ, возвратился къ Кіеву. Миръ этотъ Болгары клялись держати, доколѣ не спашенъ плавать на водѣ камень, а понути въ ней хмѣль. Дружественныя и торговыя сношенія съ Болгаріею пригодились Россіи наипаче въ 1024 году, когда въ Суздальской области господствовалъ голодъ, и изнемогавшіе Россіяне ожили отъ пшеницы и жита, привезеннаго изъ Болгаріи. Въ 1088 г. мирные впрочемъ Болгары взяли было Муромъ, копорымъ управляли Посадники Черни-

(*) См. Эрбелопову Bibl. Orient. подъ статью Vulgar, и Карамзина Ист. Гос. Росс. I, примѣч. 436.

говскаго Князя; — вѣроятно для того только, чтобы отмститьъ жителямъ Муромской области за какую нибудь обиду, имъ причиненную, по коей они не получили удовлетворенія. Это нападеніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій; Болгары вскоре возвратились назадъ, и въ нашей исторіи опять являючися не ранѣе 1164 года. Въ это время Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, сынъ Великаго Князя Георгія Владиміровича, соединясь съ дружиной Муромскаго Князя Юрія Ярославича, разбилъ Болгарское войско и прогналъ владѣльца ихъ, который ушелъ до Великаго Города, т. е. въ Болгаръ. Возвратясь съ конницею на мѣсто битвы, гдѣ пѣхота Владимірская стояла вокругъ Греческаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей изъявилъ благодарность Небу, и установилъ въ памянь сей побѣды особый праздникъ, донынѣ торжествуемый Греко-Россійскою Церковію (1 Августа). Россіяне тогда завладѣли на Камѣ *славнымъ* Болгарскимъ *городомъ Бряхмowymiъ*, и нѣсколько другихъ городовъ обратили въ пепель. Не прошло 20 лѣтъ послѣ того, какъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ (въ 1183 г.) пожелалъ завладѣть Болгаріею. Къ нему радостно прислали разные Князья Русскіе, и соединенная рать поплыла по Волгѣ внизъ до устья рѣки Цывили (въ нынѣшней Казанской Губерніи). Тутъ оно вышло на берегъ, оставивъ суда свои подъ приsmouthъ Бѣлозерскихъ воиновъ. Къ нимъ примкнули и Половцы, тогда же воевавшіе Болгарію. Вмѣстѣ съ сими Половцами Русскіе осадили такъ называемый Великій Городъ въ землѣ *Серебряныхъ*

Болгаровъ (какъ сказано въ лѣтописи). Но не предвидѣнное обстоятельство спасло жителей онаго. Въ то время, когда Бояре совѣщались въ шатрѣ у Великаго Князя, юный племянникъ Всеволодовъ, Изяславъ Глѣбовичъ, братъ Князя Переяславскаго, не дождавшись общаго приступа, съ неперпѣніемъ ударилъ съ своею дружиною на Болгарскую пѣхоту, пробился до воротъ и путь уязвленъ стрѣлою въ сердце. Такая незапная кончина любимаго племянника до того встревожила Великаго Князя, что онъ въ десятый день осады заключилъ миръ съ жителями и отступилъ къ ладьямъ. Сіи же между пѣмъ находились въ большой опасности: ибо жители прехъ Болгарскихъ городовъ *Собекуля*, *Челмата* и существовавшего еще по взятіи Казани *Торцкаго Города* (которыхъ всѣхъ вмѣстѣ Кіевская лѣтопись называетъ Болгарами* *Тимтюзями*) подступили было къ судамъ водою и на коняхъ для того, чтобы взять или испребить ихъ, но были обращены въ бѣгство Бѣлозерцами.

Въ 1218 или 1219 году Болгары, въ шой спранѣ, коей жители въ нашихъ лѣтописяхъ обыкновенно называются *Заволоческою Чудью*, овладѣли городомъ *Устюгомъ* (или Гледеномъ, въ Вологодской Губерніи), тогда зависѣвшимъ отъ Великаго Князя Суздальскаго. Не довольствуясь этимъ завоеваніемъ, Болгары пошли еще на Унжу (въ нынѣшней Костромской Губерніи), но были отбиты Унжанами, и скорѣ попомъ увидѣли Русскихъ въ собственной землѣ своей. Братъ Великаго Князя Григорія Всеволодовича, Святославъ, съ сильнымъ ополченіемъ

приплыль пуда Волгою, вышелъ на берегъ ниже устья Камы и приближился къ городу *Ошелу*, укрѣпленному высокимъ дубовымъ тыномъ съ двумя оплошами, между коими находился валь. Городъ Ошель, находившійся недалеко отъ устья Камы, былъ сожженъ (15 Іюля 1220 года), и жители его пали отъ меча Россіянь; только Князь Болгарскій и нѣкоторые его всадники спаслися бѣгствомъ. Русскіе послѣ этого возвратились назадъ. Свято-славъ близъ устья Камы сошелся съ Ростовцами, Устюжанами и съ Воеводою Георгіемъ, который ходилъ опустошать ея берега и истребилъ нѣсколько городовъ Болгарскихъ. Великій Князь такъ обрадовался этимъ побѣдамъ, что при дни сряду праздновалъ оныя въ своей столицѣ. Зимой явились во Владиміръ Послы Болгарскіе, пребуя мира, но Георгій отвергнулъ ихъ предложеніе и готовился къ новому походу. Болгары всячески старались отвратить бѣдствіе войны и наконецъ посредствомъ богатыхъ даровъ обезоружили Великаго Князя; когда же потомъ Русскіе Послы прибыли въ Болгарію, то народъ утвердилъ миръ клятвою по закону Магометанскому. Самъ Великій Князь, будучи на берегахъ Волги, избралъ мѣсто для заложенія *Нижняго Новгорода*, основаннаго въ 1221 году и въ послѣдствіи времени сдѣлавшагося споль важнымъ для Россіи.

Въ 1236 году Болгарія подпала подъ власть Монголовъ и зависѣла отъ Золотой или Сарайской Орды (Дештъ Кыпчакъ) до совершеннаго покоренія Казани въ 1552 году. Но и Россія въ продолженіи этого времени не разъ имѣла сильное вліяніе

на судьбу Болгаріи, особливо со дней своего постепеннаго возрожденія. Еще въ 1360 или 1361 г. Великій Князь Дмипрій Конспантиновичъ, братъ его Андрей Нижегородскій и Конспантинъ Ростовскій должны были предъ Ханскимъ Посломъ судиться съ Болгарами, ограбленными шайкою ихъ разбойниковъ, копорые были опысканы и выданы. Но царство Кыпчакское уже клонилось къ паденію. Овлаѣвшій престоломъ *Хидыръ* въ свою очередь былъ убитъ Темиръ-Ходжею, а сей также царствовалъ спокойно не болѣе шести дней. Тогда землю Болгарскою овлаѣлъ Князь Булакшемиръ, въ 1361 году. Послѣ него властвовалъ тамъ Осанъ, противъ котораго Дмипрій Конспантиновичъ Суздальскій въ 1376 г., съ согласія Мамаю, послалъ съ войскомъ сына своего Василія и брата Бориса, Князя Городецкаго. Они шли «на Болгары, рекше на Казань» (говоритъ Никон. Лѣтоп.) вмѣстѣ съ полками Московскими: ибо Великій Князь Дмипрій Іоанновичъ Донской, уже явный врагъ Монголовъ, хотѣлъ подчинить себѣ Болгарію. Русскіе, испребивъ огнемъ села, зимовщины и суда Казанцевъ, заспавили какъ Осана, такъ и другаго Болгарскаго владыцеля «Махмапъ Салпана» покориться Великому Князю. Казанцы, уплативъ 5000 рублей, приняи на свой городъ Московскаго чиновника или пажоженника. Чрезъ годъ однако же побѣдители испыпали при рѣкѣ Пяной мщеніе со стороны Монголовъ, наведенныхъ на нихъ Мордовою. Области Нижегородская и Рязанская были опустошены и самый Нижній Новгородъ сожженъ непріятелемъ. Въ 1395 году войско Великаго Князя Василія Дми-

пріевича за то овладѣло градомъ Болгарскимъ великимъ (Болгаромъ), Жукопинымъ, Казанью и Керменчукомъ. Самыя иносѣранцы признавали достопамятнѣйшимъ дѣломъ Василія Дмиѣтріевича завоеваніе Болгаріи, коѣмъ имя въ послѣдствіи времени вошло и въ титулъ Россійскихъ Государей. Уже Великій Князь Іоаннъ III именовался и *Государемъ Болгаріи*; нынѣ же Императоръ Россійскій есть вмѣстѣ и *Князь Болгарскій*. Но и послѣ 1395 года Русскіе воевали Болгарію. Такъ на пр. въ Софійскомъ Временникѣ, подъ 1409 годомъ, находится извѣстіе, что Воевода Анфаль былъ въ Болгаріи, а въ 1431 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный посылалъ Князя Ѳеодора Даниловича Песпраго «на Болгары, коѣмъ и взялъ ихъ.»

Описавъ окончательное покореніе Казанскаго Царства въ 1552 году, *Карамзинъ* (VIII, 186) говоритъ: «Такъ пало къ ногамъ Іоанновымъ одно «изъ знаменитыхъ Царствъ, основанныхъ Чингисовыми Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Возникнувъ на развалинахъ Болгаріи, и поглотивъ ея бѣдныя остатки, Казань имѣла и хищный воинственный духъ Моголовъ и торговый, «заимствованный ею отъ древнихъ жителей сей «спраны, гдѣ издавна сѣзжались купцы Арменскіе, «Хивинскіе, Персидскіе и гдѣ онъ донынѣ сохранился: донынѣ Казанскіе Ташары, потомки Золотой орды и Болгаровъ, имѣютъ купеческія «связи съ Востокомъ.»

Въ отношеніи къ Болгарской Исторіи оспаривается замѣтить, что Г. Френъ, будучи въ Казани,

имѣлъ случай видѣть Татпарскую рукопись, въ коей о владѣльцахъ Болгаріи изложены были слѣдующія извѣстія. Первый изъ (упоминаемыхъ путей) Хановъ (?) Болгаріи былъ *Туки* или *Тудфи* Ханъ, умершій въ 9 году Геджры (630 по Р. Х.). За нимъ слѣдовалъ сынъ его *Айдаръ* Ханъ, при копоромъ, какъ говорятъ, Болгары приняли Исламъ; онъ владѣлъ 50 лѣтъ. Послѣ него былъ *Мухаммедъ Аминъ* Ханъ, или, какъ другіе утверждаютъ, сынъ перваго, *Сеидъ* Ханъ, а потомъ Сеидовъ сынъ *Иръ* Ханъ, изъ коихъ каждый владѣлъ по полувѣку. Послѣ сего принялъ власть *Султанъ Муратъ*, а за нимъ *Селимъ* Ханъ, владѣвшій, какъ говорятъ, 40 лѣтъ. При наслѣдникѣ же Селимъ Ханъ, *Илгамъ* Ханъ Монголы напали на Болгарскую землю: Илгамъ покорился имъ, и Царство его сдѣлалось областью *Чингисъ*-Хана (Это, съ пропускомъ одного лица, Султанъ Мурапа, впервые напечатано было Профессоромъ Казанскаго Университета Эрманомъ въ издававшихся въ Веймарѣ *Neue allg. geographische Ephemeriden*, herausgeg. von Dr. T. J. Bertuch. 1820 Bd. VII, St. IV, а потомъ и въ «Сынѣ Отечества» 1821 года, № VI—VII, съ примѣчаніями Д. И. Языкова). Но сіи показанія неизвѣстнаго Татпарскаго сочинителя, въ особенності хронологическая часть ихъ, до времени должны оставаться подъ сомнѣніемъ.

На вопросъ: кто же по происхожденію своему были эти Болгары, коихъ исторія состоишь въ столь тѣсной связи съ исторіею нашего Отечества, — еще нѣтъ удовлетворительнаго отвѣта. *Шлёцеръ* въ своемъ «Неспорѣ» говоритъ только:

«Ни Булгары, ни Хазары не извѣстны намъ по своимъ языкамъ, выключая того, что они были совершенно различные между собою народы; а что Хазары принадлежатъ къ Турецкому поколѣнію, то очень вѣроятно. Что древніе Болгары составляли сильный народъ, жившій на Волгѣ, то ясно доказано; почему никто и не сомнѣвается, чтобы они не получили своего названія отъ сей рѣки, которая у Византійскихъ писателей именовалась *Βουλγα*.» Въ отношеніи къ изслѣдованіямъ о томъ, къ какому племени народовъ принадлежатъ Болгары, новѣйшій о семъ предметѣ писатель, Г. Академикъ *Х. Д. Френъ*, на коего изслѣдованія неоднократно уже указано, между прочимъ говоритъ слѣдующее (*): «Извѣстно, какъ въ семъ отношеніи различествуютъ мнѣнія самыхъ достопочтенныхъ изслѣдователей. Одни почитаютъ ихъ *Словенами*, другіе *Татарами* (т. е. народомъ Турецкимъ); еще иные причисляютъ ихъ къ *Восточнымъ Финнамъ* (народамъ Чудскимъ) или къ *Уральскому поколѣнію*. Восточные писатели *Ибнъ-Фозланъ* и *Якутъ* признаютъ Болгаровъ за одно съ Словенами. *Ибнъ-Хаукаль* говоритъ, что языкъ ихъ сходствовалъ съ языкомъ Козарскимъ, а сей (по мнѣнію Г. Френа, которое съ *перваго взгляда* кажется совершенно противнымъ мнѣнію Шлѣцера) вѣроятно принадлежалъ къ числу нарѣчій Восточно-Финнскихъ (Угорскихъ, Югорскихъ или Уральскихъ). Наконецъ у Болгаровъ (даже Дунайскихъ) исторія предста-

(*) Въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersb. VI série, Sciences Polit. Histor. et Philologie T. I, 1832, p. 546 sq.*

вляєтъ пипулы и имена совершенно Турецкіе. Все это заспавляешъ думашъ, что Болгары, принадлежавшіе первоначально къ народамъ Финнскаго (Чудскаго) племени, преобразовались опъ смѣшенія съ ними Словенъ и Турковъ. Дѣйствіе этой примѣси было такъ сильно и такъ различно, что Болгары Волжскіе въ печеніи времени сдѣлались почти совершенными Тапарами (Турками), между тѣмъ какъ при Дунаѣ они же переродились въ Словенъ. Это мнѣніе подтверждается и Арабскимъ Писателемъ *Шемсъ-едъ-диномъ Мухаммедомъ* изъ Дамаска. На вопросъ, сдѣланный Болгарскимъ паломникомъ (пилигримамъ), шедшимъ чрезъ Багдадъ, о томъ, къ какому народу они принадлежатъ, сіи опъвѣстпвовали: «*Мы Болгары; Болгары же суть народъ, происшедшій отъ смѣшенія Турковъ съ Словенами.*» Но Турками Арабскіе писатели называли всѣ народы обитавшіе въ Туркестанѣ, п. е. въ Сѣверной Азіи и спранахъ, лежащихъ къ Сѣверу опъ морей Каспійскаго и Чернаго, какъ то: Русскихъ, Козаровъ, Бурпасовъ и другихъ, которые вовсе не принадлежатъ къ народамъ Турецкимъ, равно какъ и народы дѣйствительно Турецкіе: Печенѣговъ, Комановъ (Половцевъ) и проч.

Болгары, о койхъ тушъ идетъ рѣчь, встрѣчаются у писателей подъ разными названіями. Шлѣцеръ въ своемъ «Несторѣ» называетъ ихъ *Ur-Bulgaren*, п. е. *первобытными Болгарами*, разумѣя подъ этимъ названіемъ народъ, опъ коего произошли какъ Камскіе такъ и Дунайскіе Болгары. Въ лѣтописяхъ мы находимъ «*Болгары иже по Волзѣ,*» а Карамзинъ и другіе упошребляютъ

названія: *Низовскіе Болгары*, *Болгары Волжскіе*, *Бол. Камскіе* и *Бол. Казанскіе*. Въ Кіевской Лѣтописи упоминается также о *Серебряныхъ* Болгарахъ и о Болгарахъ *Тимтюзяхъ* (*). Наконецъ Восточные писатели, нашихъ Волжскихъ Болгаровъ, для отличія отъ Дунайскихъ, называютъ также *Мугаметанскими* Болгарами, а у Византійцевъ, также у Рубруквиса (путешественника XIII вѣка) и другихъ встрѣчается и названіе *Великой Болгаріи*, которое однако же Испахри (землеописатель X вѣка), а съ нимъ и Ибнъ-Хаукаль даютъ Западной или Дунайской Болгаріи. Впрочемъ Ибнъ-Хаукаль и другіе Восточные писатели (Абуль-Феда и Ибнъ-ель-Варды) нашу Волжскую Болгарію обыкновенно именуютъ *Внутреннюю*. Но кто были *Черные Болгары* (*Чернии Болгаре*, въ Лаврентьевскомъ спискѣ Неспоровой лѣтописи, 1377 года), которыхъ, по силѣ вѣрнаго договора, заключеннаго Русскими съ Византійцами, въ 945 году, Русскіе обязывались не пускать въ страну Корсунскую, эпо. остается нерѣшеннымъ, если не согласишься съ тѣмъ, что въ этомъ названіи находится указаніе на Волжскихъ Болгаровъ, коихъ Государь, по принятіи Магомешанской вѣры, былъ облеченъ въ черную одежду и получилъ въ даръ черную чалму. Черный цвѣтъ, какъ извѣстно, былъ цвѣтъ избранный Аббасидами, и не только Халифы этой фамиліи, но и всѣ приверженцы оной носили черное платье, почему Греки и называли ихъ *οι μαυροφοροι*. Наконецъ упоминаются еще и Болгары

(*) См. Баранзинъ Ист. Гос. Росс. III, прим. 63 и 64.

Хвалисскіе или *Нижніе* и Болгары *Черемшанскіе* (*).

Когда и отъ кого Болгары научились грамотѣ, это неизвѣстно; но можно полагать, что вмѣстѣ съ первымъ введеніемъ у нихъ Магомеданской вѣры въ VIII или IX вѣкѣ по Р. Х., они познакомились и съ Арабскими письменами. Къ признакамъ нѣкоторой образованности принадлежатъ и то, что Болгары носили сапоги, чему, въ 985 году, Русскіе немало удивились, заключая изъ этого обстоятельства (какъ повѣствуютъ наши лѣтописцы), что Болгары не захотѣли бытъ ихъ данниками, и что для сего лучше ищутъ *лапотниковъ*.

Въ отношеніи къ деньгамъ, которыя чеканились въ Болгаріи съ X по XV вѣкѣ (именно, сколько донынѣ извѣстно по найденнымъ монетамъ, съ 338 по 818 г. Магомеданскаго, или что все равно съ 950 по 1414 г. Христіанскаго лѣтосчисленія) Г. Френъ (словесно) замѣчаетъ еще, что къ числу оныхъ вѣроятно принадлежатъ и тѣ, часто встрѣчающіяся куфическія монеты съ нѣкоторыми надписями, которыя суть явные снимки съ монетъ Саманидскихъ, и токмо недавно стали обращать на себя вниманіе ученыхъ, занимающихся Воспочною нумизматикою. Это плохія копіи съ порядочныхъ образцовъ, въ родѣ тѣхъ, каковыхъ немало представляешь и опечиственная наша нумизматика между Русскими монетами, чеканенными съ Тапарскими надписями.

(*) Сынъ Ошечества 1821 года, ч. 67, № 7, стр. 247.

Изъ произведеній Болгарской земли наибольшую извѣстность приобрѣли юхты и обыкновенные орѣхи (первыя и нынѣ на Воспокъ называющіеся *булгары*, т. е. Болгарскими, а послѣднія *юзи-булгаръ*), также медъ и воскъ (самая Казань, по словамъ нашихъ лѣтописцевъ, заложена на мѣстѣ пчелиномъ и пажитномъ), куришельныя вещества и нерѣдко выкапывавшіяся изъ земли мамонтовыя кости. Мѣстное положеніе Болгаріи много способствовало къ поддержанію и распростираненію врожденной наклонности Болгаровъ къ торговлѣ. Они въ эпоху отношеній были главными посредниками между Сѣверомъ и Югомъ (или Воспокомъ) состоя въ связяхъ съ Русскими, Весью, Югрою и Козарами, съ Ховарезміею и Хорасаномъ. Такъ на пр. чрезъ ихъ руки шли мѣха Сѣвера на Воспокъ, а Югра и Весь опъ нихъ получали клинки, выдѣлывавшіеся въ Мусульманскихъ спранахъ.

Касапельно обычаевъ древнихъ Болгаровъ замѣтимъ только, что они при встрѣчѣ Царя снимали шапку, брали ее подъ мышку и кланялись, что конечно должно было казаться спраннымъ пріѣзжавшимъ къ нимъ Магомешанамъ, которые сохранили для насъ это извѣстіе. Пища ихъ, въ X вѣкѣ, состояла, по свидѣтельству Ибнъ-Фозлана, преимущественно изъ проса и конины; вмѣсто масла они употребляли рыбій жиръ, а пили медъ и сокъ березовый. Смертная казнь была опредѣлена не токмо за убійство, но и за воровство и развратъ. Ибнъ-Фозланъ повѣствуетъ еще, что людей, одаренныхъ необыкновеннымъ умомъ, Болгары вѣшали на деревьяхъ, говоря, что имъ должно слу-

жить Господу Богу; сколь ни странно это известіе, однако же оно понятно, если принять, что тутъ рѣчь идетъ о людяхъ, признаваемыхъ *вѣдунами*, ворожеями или чародѣями.

Нынѣшніе Казанскіе Таттары, какъ замѣчено уже выше, суть потомки Золошой Орды и Болгаровъ, и ихъ въ Бухаріи, Турціи и другихъ странахъ называютъ просто Болгарами.

II. Кептенъ.

Въ Сенс. 1836.

(Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія
1836 года, Октябрь, N° X).

2007056797